

Научная статья
 УДК/UDC 340
 DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-25-30

Правовое государство: нужна стратегия реализации в России

А. М. Муртазалиев

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация
 amuslim@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7028-9482>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы становления правового государства в Российской Федерации, имеющие важное социально-политическое и государственно-правовое значение для эволюционного ее развития на перспективу. Исследуются как общие для всей России, так и характерные для регионов (Республики Дагестан) вопросы реализации принципиальных положений теории правового государства: верховенство закона, гарантированность прав и свобод человека, взаимная ответственность государства и личности, разделение властей, соответствие национального законодательства требованиям норм международного права. Дается также сравнительный анализ состояния практики формирования правового государства в России с учетом ситуации в других странах мира. На основе проведенного обзора сформулированы предложения, направленные на дальнейшее развитие теоретических основ правовой государственности и практики ее реализации в России и в ее регионах.

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, права и свободы человека и гражданина, правосознание, правовая культура, проблемы становления правового государства в России

Для цитирования: Муртазалиев А.М. Правовое государство: нужна стратегия реализации в России // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42, № 2. С. 25–30. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-25-30

Original article

Rule of Law: We Need an Implementation Strategy in Russia

Abulmuslim M. Murtazaliev

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation
 amuslim@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7028-9482>

Abstract. The article analyzes the problems of the formation of a rule of law state in the Russian Federation, which have important socio-political and state-legal significance for its evolutionary development in the future. Both general for the whole of Russia and specific for the regions (Republic of Dagestan) issues of implementing the fundamental provisions of the theory of the rule of law are investigated: the rule of law, the guarantee of human rights and freedoms, the mutual responsibility of the state and the individual, the separation of powers, the compliance of national legislation with the requirements of international law. A comparative analysis of the state of practice of the formation of a rule of law state in Russia is also given, taking into account the situation in other countries of the world. Based on the review, proposals are formulated aimed at further development of the theoretical foundations of legal statehood and the practice of its implementation in Russia and its regions.

Keywords: rule of law, civil society, rights and freedoms of man and citizen, legal awareness, legal culture, problems of the formation of a rule of law state in Russia

For citation: Murtazaliev A. M. Rule of Law: We Need an Implementation Strategy in Russia. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 25–30. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-25-30 (In Russ.).

Отмечая очередную годовщину Конституции Российской Федерации представители науки и широкой общественности невольно задаются вопросом об итогах прошедшего года и периода по реализации в жизни положений Основного закона страны. Естественно, возникают вопросы: что изменилось в жизни россиян и в какую сторону, оказывают ли должное позитивное влияние на этот процесс нормы Конституции, как акта прямого действия? Среди них одним из центральных являются проблемы, связанные с формированием

в стране правового государства. Так, с принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации, закрепившей в качестве одной из основ конституционного строя положение о том, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1]. Вопросы становления (построения, формирования) правового государства стали в нашей стране одними из самых востребованных в теории и на практике. До этого эволюционное развитие теории о правовом государстве

в России, уходящей своими корнями в глубокую историю человечества, было прервано в советский период, если не учитывать несколько запоздалые попытки власти воплотить эту теорию социалистического государства на самом заключительном этапе его функционирования. Так, основываясь на политическом курсе на проведение коренной перестройки социально-экономической и государственно-политической жизни страны, принятом на XIX конференции КПСС (28 июня — 1 июля 1988 г.), страна предпринимала усилия по обоснованию социалистического правового государства как нового качественного этапа его развития, хотя было очевидно, что без четко разработанной применительно к социалистическим устоям общества теории правового государства, стратегии и тактики ее осуществления в условиях распадающегося Союза ССР осуществить ее идеи на практике было бы невозможно, они, скорее, носили бы формально-декларативный характер. Вместе с тем, как представляется, если бы процесс перехода страны на правовой путь становления отечественной государственности начали бы несколько ранее, творчески развивая идеологические установки марксистско-ленинской теории применительно к сложившейся социалистической практике, возможно, это способствовало бы успешному переходу нашей страны на инновационный путь развития и сохранению СССР, как одного из крупных мировых держав.

С учетом изложенного закономерно встает вопрос об исторических перспективах реализации конституционного курса на становление правового государства в России как инновационного пути ее развития на современном этапе.

Прошло почти тридцать лет с начала коренных конституционных преобразований в современной России и, как показывает мировой исторический опыт, такого срока вполне достаточно для того, чтобы оценить социальную эффективность реформ и научно проверить корректность стратегического замысла преобразований, хотя в некоторых случаях в истории потребовалось для этого гораздо меньше времени: всего десять лет «Нового курса» Ф. Рузвельта, плана Маршалла в Европе, послевоенных реформ в Японии, рыночных реформ Дэн Сяопина — в Китае покончили с разрухой и существенно улучшили материальное положение подавляющего большинства населения этих стран [2, с. 165]. Как отмечают социологи, «иная ситуация складывается в России, поскольку принятые к исполнению модели трансформации так и не вывели страну на устойчивую траекторию развития, в результате чего не прекращается «публичная полемика о социальной и политической цене реформ, о колоссальных материальных и духовных потерях и лишениях, которые понесли граждане, и переходящем все известные в мировой современной практике границы, вопиющем обогащении элиты за счет общества» [2, с. 165]. Поэтому, судя по сло-

жившейся в России ситуации, основная задача текущего периода заключается в том, чтобы, не повторяя ошибок прошлого, безотлагательно и в полном объеме проводить реформы по построению конституционного правового государства в стране, охватывая все ее регионы, сферы публичной и частной жизни общества. Открытый или скрытый отход от избранного конституционного курса развития страны, равно как и чрезмерное растягивание по времени реализации принципиальных положений правового государства на практике могут привести к печальным последствиям для нашей государственности. С учетом исторических не состоявшейся на практике в прошлом идеи коммунизма в России формирование гражданского общества и правового государства на основе принятого конституционного курса может оказаться очередной несбыточной мечтой и обманом народа.

Несмотря на достаточно длительную историю возникновения и становления, идеи гражданского общества и правового государства с учетом отечественной практики их осуществления поддерживаются далеко не всеми современниками, в том числе и учеными [3, с. 356; 4, с. 5]. Более того, отмечается, что ни одно государство в мире не может считать себя правовым, поскольку в полном объеме его принципы не реализованы нигде [5, с. 8]. Принудительное навязывание демократических ценностей и принципов государственности одних стран другим может закончиться весьма плачевно, как, например, в Афганистане, где в ходе двадцатилетней войны США предпринимали безуспешные попытки навязать местному народу западные ценности и образ жизни, поскольку общественное сознание и культура имеют более глубокие связи с историей народа и его менталитетом. Поэтому при проведении реформ должны учитываться наиболее существенные особенности национально-территориального характера, основанные на традициях и обычаях народов, общественном сознании и духовной культуре людей. Но при всей специфике России в целом и конкретных ее регионов положения правового государства, которые носят принципиальный характер, должны реализовываться полностью и без региональной «переработки», так как связаны с его сущностью, и чтобы под видом нового правового государства продолжали действовать старые механизмы и формы организации власти и ее взаимодействия с обществом. Для иллюстрации важности данной проблематики, приведем пример из дагестанской практики. Так, на кафедре теории государства и права Дагестанского государственного университета вопросы становления правовой государственности в Дагестане как конституционной задачи современной России исследуются более двадцати лет, а до этого в качестве научного направления рассматривались проблемы государственно-правового развития Дагестана в составе России. В процессе научной работы было проведено более

десяти международных и всероссийских научно-практических конференций. Особую значимость имели проведенные в начале 2000 годов научно-практические конференции по проблемам становления гражданского общества и правового государства в Дагестане с активной поддержкой первого Президента Республики Дагестан доктора философских наук М.Г. Алиева. Конференции с такой стратегической направленностью проводились кафедрой одними из первых в регионах России и, на наш взгляд, дали определенный «толчок» публичному обсуждению региональных проблем становления правовой государственности и разработке мер по практической их решению в Дагестане. В основном наши предложения были связаны с созданием и поддержкой институтов гражданского общества, а также усилением роли общественного контроля. Без преувеличения можно сказать, что в тот период в общественном сознании социально активной части населения была большая надежда на то, чтобы институты гражданского общества, в особенности созданная в этот период также одной из первых в стране Общественная палата республики, послужили долгожданным «мостиком» между обществом с властью в решении наиболее важных социальных вопросов. Хотя на практике была проведена значительная работа для того, чтобы Общественная палата и другие институты гражданского общества стали реальными площадками для партнерских отношений населения с властью, все же в общественном восприятии эти институты не полностью оправдали свои надежды, что, естественно, в последующем негативно отразилось на их репутации. Из-за чрезмерной зависимости на практике институтов гражданского общества от органов власти их деятельность стала приобретать все более «приемлемый» для властных структур характер, что способствовало снижению их авторитета и доверия людей к ним как новым общественным институтам. Полагаем, что такая ситуация была характерна для абсолютного большинства регионов России поскольку имеет под собою общие причины и условия в стране.

Но все же за прошедшие почти 30 лет, хотя идеи правового государства с учетом практики их осуществления в нашей стране поддерживаются далеко не всеми и модели для их реализации остаются в определенной мере дискуссионными, необходимо признать их важное стратегическое значение для развития, реформирования современного российского общества, учитывая, прежде всего, их конституционно-правовой статус как одной из основ российского государства. Поскольку принятые в 2020 году поправки к Конституции РФ в определенной мере коснулись и принципиальных положений правового государства, полагаем, что практика их реализации также будет во многом определять судьбу конституционной модели развития России как правового государства на предстоящий период. При этом важно иметь ввиду, как отметил ещё

в начале 2000-х годов один из ведущих ученых-конституционалистов России С.А. Авакьян, что «весьма актуальное значение в нашем государстве имеет проблема обеспечения действия Конституции поскольку в обществе распространено мнение о ней как о своеобразной декларации, реальное действие которой связывают не с ней самой, а с воплощением положений Конституции в соответствующих актах, развивающих ее нормы» [6, с. 131].

Остановимся на некоторых принципиальных положениях, отражающих состояние практики и задачи России как правового государства на современном этапе их реализации.

Верховенство правового закона как основной принцип правового государства означает равенство всех перед законом, а все подзаконные акты и правоприменительная практика должны соответствовать духу и смыслу закона, который по сути должен быть правовым для того, чтобы защищать права и свободы человека. Но отечественная практика такова, что даже по истечении почти 30-ти лет после конституционного закрепления положения о намерении стать правовым государством Россия характеризуется среди других стран мира отнюдь не лучшими позициями по реализации принципа верховенства закона. Так, согласно Индексу верховенства закона (Rule of Law Index), показывающего достижения стран мира с точки зрения обеспечения ими правовой среды (уровень коррупции, открытость власти, соблюдение основных прав человека, порядок и безопасность, соблюдение закона со стороны представителей государства и др.) по данным за 2021 г. Россия с показателем 0,46 (из возможных 1,00) оказалась на 102 месте среди 139 стран мира: в соседстве с Киргизией, Филиппинами, Того и Кот-д'Ивуаром [7]. При этом, хотя юридической науке и широкой общественности известны проблемы, связанные с обеспечением верховенства права в нашей стране, предлагаемые наукой механизмы их разрешения не находят пока должной политической и законодательной поддержки у власти в современной России.

Гарантированность прав и свобод граждан как принцип правового государства органически вытекает из первого. Закрепленное в ч. 1 ст. 17 Конституции РФ положение о том, что в Российской Федерации гарантируются права и свободы человека и гражданина означает, что конституционные права и свободы не только предоставлены, но и обеспечиваются совокупностью экономических, социальных, политических и правовых гарантий. Вместе с тем практика такова, что согласно международному рейтингу по уровню жизни в 2021 году Россия среди 142 стран мира находится на 90 месте, между Гватемалой и Лаосом, по экономическим показателям – на 95 месте, свободе предпринимательства – 88 месте, по уровню коррупции и эффективность управления страной – 99 месте, уровню безопасности на 92 месте, по ка-

честву образования на 35 месте, и уровне свободы граждан – на 89 месте среди стран мира [8].

Хотя в последних Посланиях Президента РФ и программах Правительства по социально-экономическому развитию приняты серьезные меры по социальной поддержке особенно слабозащищенных социальных слоев населения, уровень гарантированности социально-экономических прав и свобод граждан России нельзя считать достаточным среди развитых стран мира. А в некоторых регионах России, в особенности в северокавказских республиках, ситуация по уровню жизни населения наихудшая, чем в среднем по стране. Поэтому положение по этим принципиальным положениям ещё более усугубляется сохраняющейся диспропорцией по качеству жизни среди регионов России, которая негативно влияет также на федеративные и международные отношения в стране.

Вопросы разделения властей с целью создания обоснованной национальной системы «сдержек» и «противовесов» на федеральном, региональном и местном уровнях наиболее часто обсуждаются в юридической литературе и, как представляется, оказались наиболее восприимчивыми к сложившимся в советский период механизм и режиму реализации публичной власти в стране. В этом отношении проблемы на практике в основном вытекают из необоснованно возвышенной роли органов исполнительной власти над представительной, а также недостатков в обеспечении самостоятельности судебной власти. С принятием в 2020 году поправок к Конституции РФ, закрепившей единство системы публичной власти, на наш взгляд, необходимо осуществлять постоянный мониторинг за их реализацией на практике с целью научной оценки и разработки мер по обеспечению соответствия конституционным положениям формирующейся на их основе правоприменительной практики на всех уровнях организации власти. Высказываемые в литературе опасения о том, что местное самоуправление как один из институтов гражданского общества в нынешних условиях может «исчезнуть» не только экономически, но и политически, и страна может фактически вернуться к единой вертикали государственной власти, отягощенной всеми управленческими полномочиями в том числе на местном уровне, имеют под собой веские доказательства и, очевидно, не в интересах становления правовой государственности.

Взаимная ответственность государства и личности как принцип правового государства, на наш взгляд, не реализован в значительной мере не только на практике, но и в значительной мере в концептуально законодательном плане. Недостаточность на практике механизмов, обеспечивающих реализацию данного принципа правового государства, приводит фактически к безответственности чиновников и безудержному распространению коррупции в системе власти.

Достижение высокого уровня правосознания и правовой культуры в обществе выступает одновременно и условием, и результатом формирования правового государства и формируется под активным воздействием социальной действительности. С учетом вышеприведенной ситуации в социально-экономическом положении населения страны даже теоретически трудно представить кардинальное решение этой архиважной для нас задачи за относительно короткий период. В связи с этим полагаем, что важно обеспечить хотя бы положительную динамику в решении этой проблемы, а не ставить заранее неразрешимые за короткие исторически периоды задачи декларативного характера в этой сфере.

Наличие гражданского общества и осуществление общественного контроля за исполнением законов всеми субъектами права и, в первую очередь, органами власти. В контексте реализации данного требования следует обратить особое внимание на эффективное функционирование механизмов взаимодействия институтов гражданского общества с органами власти, обеспечение реального и эффективного контроля институтов гражданского общества за органами публичной власти, учитывая также возможности, связанные с массовой цифровизацией общественной жизни.

Соответствие национального законодательства требованиям норм международного права как принципиальное требование правового государства, как известно, было подвергнуто серьёзной «корректировке» с учетом нынешнего политического противостояния России с Западом и, в частности, практики деятельности Европейского Совета и Европейского Суда по правам человека. Поддерживая заложенный в поправках к Конституции РФ новый смысл соотношения национального законодательства с международным правом [9], очевидно, нельзя допускать отход от базовых ценностей и требований международного права, особенно в сфере защиты прав человека.

Таким образом, подытоживая рассмотренные вопросы, необходимо отметить следующие положения:

1. Закрепленный в Конституции РФ курс на становление правового государства – это исторический выбор российского народа, имеющий под собой концептуально обоснованную теоретическую основу и обширную практику реализации в развитых странах современного мира, которую необходимо с учетом специфики современной России и ее регионов последовательно и эффективно реализовывать на практике.

2. Поскольку процесс создания правового государства является долгим и непростым, необходимо выработать для этого стратегию и тактику с учетом того, что прошедший с принятия Конституции РФ период его реализации не дает оснований положительно оценить достигнутые успехи в этой

сфере, а, напротив, вызывает ряд вопросов как по содержанию, так и по темпам и методам реализации принципиальных положений правовой государственности в отечественной практике.

3. Необоснованное растягивание по времени проведения реформ по становлению правовой государственности может вызвать (что уже и заметно) негативный эффект в общественном восприятии задач по строительству правового государства как конституционно закрепленного курса развития страны на перспективу.

4. С учетом сложившейся ситуации в современной России необходимо разработать дополнительные меры, гарантирующие реализацию на практике принципиальных положений по

формированию гражданского общества и правового государства в стране в целом и во всех ее регионах с учетом их особенностей и специфики, не искажающей сути проводимых преобразований.

5. Основным показателем эффективности проводимых реформ по становлению правового государства выступает степень обеспеченности и реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина с учетом установленных международных и национальных стандартов в рамках всего Российского государства, не допуская при этом необоснованных диспропорций по качеству жизни граждан по его регионам, характерных для современного периода.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2022).
2. Левашов В. К. Кому живется весело, вольготно на Руси? // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 165–170.
3. Марченко М. Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие. М.: Проспект, 2015. 648 с.
4. Тихомиров Ю. А. Правовое государство: модели и реальность // Журнал российского права. 2011. № 12 (180). С. 5–20.
5. Сухарев А. Я. Законность – основа внутригосударственного и международного правопорядка. Законность в Российской Федерации: вызовы эпохи (Сухаревские чтения): сб. материалов I междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 16 октября 2015 г.). М., 2016. 292 с.
6. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. М.: РЮИД, "Сашко", 2000. 528 с.
7. Рейтинг стран мира по индексу верховенства закона. The World Justice Project: Rule of Law Index 2021. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/rule-of-law-index> (дата обращения: 15.05.2022).
8. Уровень жизни населения России и стран мира в 2021 году. URL: <https://gidnenuzen.ru/rejting-stran-po-urovnyu-chelovecheskogo-razvitiya-2021/> (дата обращения: 15.04.2022).
9. Путин подписал законы о верховенстве Конституции России над международными актами. URL: <https://tass.ru/politika/10199979> (дата обращения 15.04.2022).

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g., s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya ot 01.07.2020 g. [The Constitution of the Russian Federation] (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020). (In Russ.). Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 15.04.2022).
2. Levashov V. K. Komu zhivetsya veselo, vol'gotno na Rusi? [Who lives happily, freely in Russia?] Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research. 2019, no. 4, pp. 165–170. (In Russ.).
3. Marchenko M. N. Pravovoe gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo (teoretiko-pravovoe issledovanie) [Legal state and civil society (theoretical and legal research)]: uchebnoe posobie [study guide]. Moscow: Prospekt Publ., 2015, 648 p. (In Russ.).
4. Tikhomirov Yu. A. Pravovoe gosudarstvo: modeli i real'nost' [Legal state: models and reality], Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian law], 2011, no. 12 (180), pp. 5–20. (In Russ.).
5. Sukharev A. Ya. Zakonnost' – osnova vnutrigosudarstvennogo i mezhdunarodnogo pravoporyadka [Legality is the basis of domestic and international legal order] Zakonnost' v Rossiiskoi Federatsii: vyzovy epokhi (Sukharevskie chteniya) [Legality in the Russian Federation: challenges of the era (Sukharev Readings)]: Sat. materials I Intern. scientific-practical. conf. (Moscow, October 16, 2015). Moscow, 2016, 292 p. (In Russ.).
6. Avak'yan S.A. Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost' [Constitution of Russia: nature, evolution, modernity]. 2nd ed. Moscow: RYUID, "Sashko" Publ., 2000, 528 p. (In Russ.).
7. Reiting stran mira po indeksu verkhovnstva zakona. The World Justice Project: Rule of Law Index 2021. [Rating of countries in the world according to the rule of law index. The World Justice Project: Rule of Law Index 2021]. (In Russ.). Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/rule-of-law-index> (accessed 15.04.2022).

8. Uroven' zhizni naseleniya Rossii i stran mira v 2021 godu [The standard of living of the population of Russia and the countries of the world in 2021]. (In Russ.). Available at: <https://gidnenuzen.ru/rejting-stran-po-urovnyu-chelovecheskogo-razvitiya-2021/> (accessed 15.04.2022).

9. Putin podpisal zakony o verkhovenstve Konstitutsii Rossii nad mezhdunarodnymi aktami [Putin signed laws on the supremacy of the Russian Constitution over international acts. <https://tass.ru/politika/10199979>]. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/politika/10199979> (accessed 15.04.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Муртазалиев Абулмуслим Магомедович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: kaftgp@mail.ru*

Поступила в редакцию 30.04.2022 г.; одобрена после рецензирования 12.05.2022 г.; принята к публикации 17.05.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Murtazaliev Abulmuslim Magomedovich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: kaftgp@mail.ru*

Received 30.04.2022; approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 17.05.2022